

ски баюкает, утешает, потешает и поучает. В ее стихотворениях ребенок предстает личностью, со своей жизнью, полной красок и волшебства.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Зиман Л.Я. Нравственная чистота — и игровое начало: (К 180-летию со дня рождения анг-

лийской писательницы Кристины Россетти) // Школьная библиотека. 2010. № 5. С. 64–70.

<http://agniyabarto.ru>.

<http://laidinen.ru/>.

<http://www.chudesnayastrana.ru/irina-tokmakova.htm>.

<http://www.chudesnayastrana.ru/sasha-cherinii.htm>.

Кэрролловское «безумное чаепитие» в произведениях английских писателей XX в.¹

Я.А. ХАТИНА,

студентка, Московский городской педагогический университет

Портрет народа, страны складывается из множества деталей. Традиции, обычаи и правила можно отнести к их числу. В сказке «Алиса в Стране чудес» Льюис Кэрролл² посвящает целую главу английской традиции устраивать чаепитие (в переводе Б. Заходера она носит название «Глава, в которой пьют чай как ненормальные»). Выражение «безумное чаепитие» становится крылатым, отражает догматизм и консервативность мышления. Акт чаепития есть, как известно (особенно для англичан), некая церемония, подчиненная определенным правилам и проходящая всегда в одно и то же время. В доме Лидделлов, откуда происходила реальная Алиса, чай подавали в шесть часов, поэтому стрелки на часах Шляпы (по переводу Б. Заходера) постоянно показывают именно шесть. Когда писалась «Алиса в Стране чудес», обычай пить чай в пять часов еще не установился в Англии. Церемония чаепития как некая уже упорядоченная процедура предполагает сама по себе довольно четкую структурированность, которая в тексте

Кэрролла доводится до абсурда: участники «безумного чаепития» (Шляпа, Заяц и Соня) ритмично перемещаются по кругу (не успевая даже вымыть посуду), так как время перестало двигаться для них (потому что Шляпа «убил время», когда пел у королевы), и теперь передвигаться приходится им самим. «Выпьем чашку и пересядем к следующей», — объясняет Шляпа. Даже когда Шляпу вызывают в качестве свидетеля в суд, он приходит с чашечкой чаю: не успел допить, когда за ним пришли. Таким образом, чаепитие, которое не имеет ни начала, ни конца, превращается в «безумное». Кэрролл намеренно утрирует добрую английскую традицию, чтобы показать, как легко «нормальное» превращается в аномалию. А люди, с чрезмерным усердием соблюдающие традиции, превращаются в жертвы.

Кэрролловское «безумное чаепитие» находит свое отражение в сказке Элиноор Фарджон³ «Западный лес». Действие сказки происходит в необычном королевстве с интересным названием Делувремя (перевод

¹ Статья выполнена под руководством кандидата педагогических наук, доцента, члена Союза писателей г. Москвы Л.Я. Зимана.

² *Л. Кэрролл* — псевдоним английского математика и писателя Чарльза Лютвиджа Доджсона (1832–1898).

³ *Элиноор Фарджон* (1881–1965) — английская детская писательница.

А.Б. Козлов. Безумное чаепитие

Н. Казанковой), так и хочется добавить: а потехе час. Однако «в королевстве Делуврема в шутки не верили и жили, уткнувшись в свое дело носом, так что ничего дальше носа не видели. Но знали свое дело не на шутку: делом министров было женить короля на принцессе, делом же короля было на ней жениться». Действительно, для осуществления столь «важного» дела требуется приложить слишком много усилий, поэтому министры — это народ очень серьезный и исполнительный. А желания самого короля никому не интересны, есть только одно — чувство долга, которое руководит всеми. Министры предлагают Джону найти принцессу в любой части света, кроме западного королевства. Здесь находит свое отражение доведенный до абсурда консерватизм, присущий англичанам: в Западном лесу никто никогда не был, но все уверены, что там «безотрадная пустыня, где обитают ведьмы» (отдают предпочтение проверенному старому, отвергая неизведанное новое). Но здесь над консерватизмом общественных нравов взяло верх поистине «английское упрям-

ство» короля, и он решает самостоятельно это проверить. Когда король добрался до забора, который отделял его королевство от Западного леса, он увидел большое количество детей, которые искали щелки в заборе. Совсем неслучайно это оказались дети, потому что ими овладевало любопытство, а не педантичное следование общепринятому порядку вещей. Они стремились хоть одним глазком взглянуть туда, в Западный лес, пока они еще не выросли, не женились и не завели собственных детей, которых впоследствии предупреждали об опасности, которую сами никогда не видели (т.е. стали заложниками несуразных традиций). Когда король в первый раз нарушил вековые традиции, перед ним предстала «ровная серая песчаная пустошь, плоская, как тарелка, и размером с пустыню». После этого путешествия он решает найти принцессу в других частях света (ведь долг превыше всего). Джон даже сочиняет стихотворение, чтобы произвести хорошее впечатление, но при встрече с каждой из принцесс он произносит совсем другие слова, которые заканчиваются просьбой отказать ему в браке. Это было обусловлено неизгладимым впечатлением, которое производила на него каждая принцесса. Рядом с Северогорской принцессой он чувствовал «себя куском баранины, замороженной в холодильнике». Южноморская принцесса была таких монументальных размеров, что Джону было трудно сориентироваться, где она, а где подушки. Восточноболотная принцесса оказалась хоккеисткой, которая вовлекла короля в игру, правил которой он так и не понял, но оказался побитым и в грязи.

Когда Джон нарушил вековой запрет во второй раз, то перед ним предстал живописный пейзаж. Он спросил свою служанку Селину, почему же родители запрещают детям ходить сюда, а она ответила, что в этом лесу таится главная опасность для королевства Делуврема — мечты. Именно мечты, неподвластные никаким абсурдным запретам, могут разрушить многовековые несуразные традиции этого королевства. В первый раз Джон не заметил этого великолепия, так как не взял с собой ничего и никого, а сейчас король взял свое стихотворение и Селину, которая стала его избранницей. «А в день

свадьбы король приказал навсегда убрать Семьсот Семьдесят Седьмую доску из забора между страной Делувремя и Западным лесом, чтобы любой ребенок и взрослый впредь всегда мог туда протиснуться, если только не растолстеет, что часто случается».

Элино́р Фард́жон очень оригинальным способом показала, как безрассудная приверженность многовековым законам может отнять у человека его мечту. А ведь человек без мечты обречен на вечное внутреннее скитание, для него не существует ориентира, нет серьезных стимулов что-либо делать, а есть лишь простое желание выжить. Необходимо отбросить все общественные предрассудки и смело мечтать о самом, казалось бы, несбыточном. В мире живут миллионы людей, достигших невероятных высот. Это не значит, что они особенные, просто они не боятся фантазировать и мечта становится явью благодаря их вере и упорству.

Влияние кэрролловского «безумного чаепития» испытала и Джоан Эйкен¹. Ее «Сказка про улицу с односторонним движением» — это увлекательная история, в которой показана несуразность общественных порядков (или предрассудков). Главный герой сказки — мальчик Том Мэнн, который переезжает на улицу с говорящим названием Узкая Горка: «И двигаться по ней можно только вниз. Никто никогда не поднимался по улице вверх. Поэтому все в городе называют ее улицей с односторонним движением». Джоан Эйкен утрирует нелепость «правил уличного движения», представляя их в забавной стихотворной форме: «Я кот. Я мышонка когтями сцапал. И рысью бегу по односторонней улице на односторонних лапах», «Я солнце. Свечу, ослепляя очи, плыву одним путем с утра до ночи», «Я Сьюзан. По односторонней улице пробегаю ловко на односторонних роликах без остановки», «Меня зовут Билли. На односторонних колесах я проезжаю мили по односторонней улице к нашей вилле»² и т.д.

Когда Том спрашивает жителей этой улицы, почему все должны двигаться только в одну сторону, ответы оказались разными:

«никто никогда не ходил по другому пути, это запрещено», «так правильно» и др. Но никто так и не смог объяснить внятно причину запрета. Абсурдная категоричность проявилась в разговоре с мамой и папой, когда они утверждали, что есть только один способ ремонтировать трубы, варить яйца и намазывать бутерброды. Приверженность к бессмысленно существующим и устоявшимся общественным правилам, неприятие других точек зрения характеризуют всех жителей этой улицы, кроме одного — учителя рисования. Он отрицал существование одного-единственного пути. И поэтому он повесил на стену рисунок Тома, который выходил за рамки шаблонности, так как он отражал его собственное видение. Когда Том нарушит «правила уличного движения» — пойдет вверх, а не вниз по улице, то мир предстанет перед ним совсем в других цветах и раскроет свое удивительное многообразие. Он увидит почтальона в зеленый горошек с почтовой сумкой, ярко-красного угольщика в грузовике, наполненном алыми мешками с углем, розового кота, серебристого дрозда, золотую девочку и оранжевого мальчика. Целое поле разнообразных бутербродов, гора вареных яиц, совершенно непохожих друг на друга, предстанут перед мальчиком.

Джоан Эйкен (вслед за Л. Кэрроллом) показала: для того чтобы увидеть истинное богатство мира, необходимо нестандартно взглянуть на него. Становясь заложниками общественных предрассудков, люди теряют индивидуальность и становятся неприметной частью серой массы.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Зиман Л.Я., Новожилов Д.М. Зарубежная детская литература: Учеб. пос. / Под ред. Л.Я. Зимана. М., 2015.
2. Клюев Е.В. Теория литературы абсурда. М., 2000.
3. Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране чудес / Пер. Б.В. Заходера. М., 2011.
4. http://www.nseries.info/writer/11292/books/45609/fardjon_elinor/zapadnyiy_les/read.

¹ Джоан Эйкен (1924–2004) — английская писательница.

² Цит. в переводе Алины Летяго.